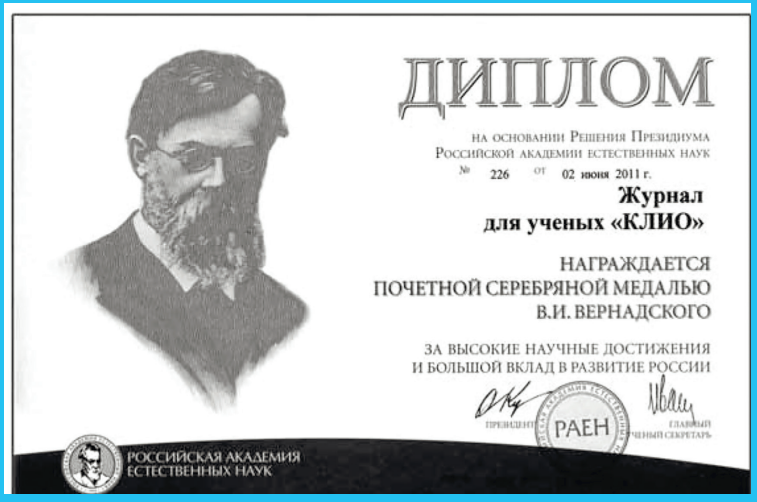
ISSN 2070-9773

КЛИО

№12(192)

декабрь 2022

KLIO



РЕШЕНИЕМ ПРЕЗИДИУМА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
№226 ОТ 02.06.2011
журнал для ученых «Клио»
награжден почетной серебряной
медалью В.И. Вернадского
за высокие научные достижения
и большой вклад
в развитие России

РЕШЕНИЕМ ПРЕЗИДИУМА
ЕВРОПЕЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
(EUROPÄISCHE AKADEMIE
DER NATURWISSENSCHAFTEN
(IN HANNOVER) E.V.))
ОТ 06.03.2014
журнал для ученых «Клио»
награжден серебряной медалью
им. Альберта Швейцера
за выдающийся вклад
в содействие и развитие
научных достижений

РЕШЕНИЕМ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО
И УЧЕНОГО СОВЕТОВ
ЕВРОПЕЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
ОТ 04.04.2015
журнал для ученых «Клио»
награжден Орденом дружбы

РЕШЕНИЕМ ПРЕЗИДИУМА
ЕВРОПЕЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
(EUROPÄISCHE AKADEMIE DER
NATURWISSENSCHAFTEN
(IN HANNOVER E.V.)) №02 ОТ 11.07.2016
журнал для ученых «Клио» награжден медалью
им. Альберта Эйнштейна за особые заслуги

Журнал для ученых «Клио» 26 марта 2019 г.
включен в Перечень рецензируемых научных изданий
(5.6.1. – Отечественная история, 5.6.2. – Всеобщая история, 5.6.5. – Историография, источниковедение и методы исторического исследования), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Резюме всех статей журнала «Клио» включены в International Bibliography of the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

Журнал «Клио» представлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ), реализующей проект Министерства образования и науки РФ «Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных российского индекса научного цитирования (РИНЦ)»

КЛИО

Ежемесячный журнал для ученых

Печатный орган
Международной академии исторических и социальных наук

№12(192)
декабрь

ООО «Полторак»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Полторак С.Н., доктор исторических наук, профессор, (Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия)

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА, ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Зотова А.В., доктор исторических наук, академик РАЕН (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Измозик В.С., доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Шабельникова Н.А., доктор исторических наук, профессор (Дальневосточный юридический институт МВД РФ, Владивосток, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Байчуань Е., доктор исторических наук, научный сотрудник (Институт истории династии Цин при Народном университете Китая, Пекин, КНР)

Баранов В.П., доктор исторических наук, профессор, вице-президент Академии военных наук, генеральный инспектор Министерства обороны РФ (Академия военных наук, Москва, Россия)

Бондаренко А.Ф., доктор исторических наук, доцент (зам. главного редактора журнала «Исторический архив», Москва, Россия)

Голдин В.И., доктор исторических наук, профессор (Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия)

Гехт А.Б., кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Еремеева А.Н., доктор исторических наук, профессор (Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Краснодар, Россия)

Загребин С.С., доктор исторических наук, профессор (Челябинский государственный педагогический университет, Челябинск, Россия)

Ипполитов Г.М., доктор исторических наук, профессор (Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия)

Кашеваров А.Н., доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Санкт-Петербург, Россия) (ответственный секретарь)

Кемальоглу Ильяс, доктор исторических наук, профессор (Университет Мармара, Стамбул, Турция)

Ковальская С.И., доктор исторических наук, профессор (Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан)

Купцова И.В., доктор исторических наук, профессор (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия)

Куромия Х., доктор исторических наук, профессор (Индианский университет, Блумингтон, США)

Ли Юэнь, доктор технических наук, профессор (Шаньдунский университет, Цзинань, КНР)

Любичанковский С.В., доктор исторических наук, профессор (Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия)

Ма Минь, доктор исторических наук, профессор (Классический университет Центрального Китая,Ухань, КНР)

Макайе П., PhD (Зимбабвийский университет Иезекииля Гути, Биндура, Зимбабве)

Малышева С.Ю., доктор исторических наук, профессор (Казанский государственный университет, Казань, Россия)

Махлина С.Т., доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург, Россия)

Минц С.С., доктор исторических наук, профессор (Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия)

Невская Т.А., доктор исторических наук, профессор (Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия)

Пеев И.П., доктор психологических наук, профессор (Высшее военно-морское училище им. Николы Вапцарова, Варна, Болгария)

Репинецкий А.И., доктор исторических наук, профессор (Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия)

Самойлов Н.А., доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Самарцева Е.И., доктор исторических наук, профессор (Тульский государственный университет, Тула, Россия)

Сидненко Т.И., доктор исторических наук, доцент (Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Пушкин Ленинградской области, Россия)

Суряев В.Н., доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник (НИИ Вооруженных Сил Республики Беларусь, Минск, Беларусь).

Тальянова Эрен М., кандидат филологических наук (PhD) (Анкарский государственный университет, Анкара, Турецкая Республика)

Чернобаев А.А., доктор исторических наук, профессор (Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия)

Чэнь Кайкэ, доктор исторических наук, профессор (Институт Новой Истории Академии Общественных Наук Китая, Пекин, КНР)

Шеремет И.А., доктор технических наук, профессор, академик РАН (Российская академия наук, Москва, Россия)

Яблочкина И.В., доктор исторических наук, профессор (Российский государственный университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Золотарёв В.А., доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор (Военный университет Министерства обороны РФ, Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Васильев Ю.С., академик РАН (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт- Петербург, Россия)

Гейхман И.Л., доктор технических наук, профессор (Международная академия исторических и социальных наук, Москва, Россия)

Дворниченко А.Ю., доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Кащенко С.Г., доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Лосик А.В., доктор исторических наук, профессор (Балтийский государственный технический университет (Военмех) им. Д.Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Россия) (заместитель главного редактора)

Михеева Г.В., доктор педагогических наук, профессор (Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Россия)

Попов А.А., доктор исторических наук, профессор (Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, Сыктывкар, Россия)

Рубцов Ю.В., доктор исторических наук, профессор (Военный университет МО РФ, Москва, Россия)

Саркисов А.А., доктор технических наук, профессор, академик РАН (Российская академия наук, Москва, Россия)

Сенявская Е.С., доктор исторических наук (Институт российской истории РАН, Москва, Россия)

Станкович М., доктор экономических наук, профессор (Крагуевацкий университет, Крагуевац, Сербия)

Триодин В.Е., доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, Санкт-Петербург, Россия)

Тыминский В.Г., доктор философских наук, профессор (Европейская академия естественных наук, Ганновер, Германия)

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Урал-Пресс». Индекс 14243

Адрес редакции: Россия, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 11. лит. А, пом. 1 Н
Тел.: +7(950)0241405, +7(931)3332009, +7(906)2688714
Почтовый адрес редакции и издателя: 195220, Россия, Санкт-Петербург-220. До востребования ООО «Полторак».
E-mail: poltorak2006@yandex.ru
Официальный сайт: http://clioscience.com/.
Электронный адрес научного периодического издания в Интернете:
http:/elibrary.ru/issues/asp?id=2764

ISSN 2070-9773

© «Клио», 2022
© ООО «Полторак», 2022
© Авторы публикаций, 2022

При отборе статей редколлегия руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики.
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
Перепечатка допускается с согласия редакции журнала. Ссылка на «Клио» обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Скурлов В.В. *(Санкт-Петербург).* Франц Бирбаум. Жизнь в России. Записки одного репатриированного 12

Ерошкина О.Н. *(Санкт-Петербург).* Проблема антисемитизма в педагогических вузах Москвы и Ленинграда в период перехода к форсированному социалистическому строительству в СССР (на материалах многотиражных вузовских газет) 21

ИСТОРИОГРАФИЯ

Дозморов В.А. *(Симферополь).* История отечественного профессионально-технического образования в советский период в зеркале диссертационных исследований 1991 – 2000 годов 28

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Секачева Д.С. *(Москва).* К вопросу об основании царской династии Паленке..... 32

Шмидт В. *(Регенсбург, Германия).* Немецкие национальные меньшинства в межвоенной Польше: факты и события 39

Бахматова М.Н., Неретин А.И. *(Москва).* Проблема коллективной травмы итальянцев в контексте исторической памяти о фашистском периоде 49

Дружинин Н.Л., Филиппов А.В. *(Санкт-Петербург).* К истории развития государственно-монополистического капитализма и внешней торговли Японии после Второй мировой войны (1945-1955) 54

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Беркутов А.С. *(Москва).* Общественная безопасность: история происхождение термина 61

Нестерова А.А. *(Москва).* Реформы, проводимые Московской городской думой в сфере охраны общественного порядка, в 1860-х гг. 69

Бражников И.Н. *(Москва).* Методика выбора критериев функционирования парламента. (На опыте Государственных Дум императорской России) 77

Антонов Е.П., Антонова В.Н. *(Якутск).* Религиозная идентичность русских арктических старожилов Якутии на рубеже XIX – начала XX веков 84

Безгина О.А. *(Тольятти).* «Беда не ждет, нужна скорая и обильная помощь»: кооперативные организации Поволжья в борьбе с голодом 1921-1922 годов 90

Пянкевич В.Л. *(Санкт-Петербург).* Салют 27 января 1944 года в Ленинграде в дневниках, письмах, воспоминаниях, живописи и графике очевидцев, фотографиях и кинохронике 96

Починкова А.А. *(Москва).* Развитие системы «народного контроля» в период лидерства Н.С. Хрущева 103

Сяснев В.А. *(Астрахань).* Состояние государственной молодежной политики в Астраханской области в 2000–2008 годах 112

ПЕРОСОНАЖИ ИСТОРИИ

Ипполитов Г.М. *(Самара).* И белое, и черное – это все о нем. К 150-летию со дня рождения генерал-лейтенанта Антона Ивановича Деникина 119

The scholarly journal «Klio» 26.03.2019 has been included
in the list of leading peer-reviewed scholarly journals and publications
(5.6.1. – National history, 5.6.2. - General history, 5.6.5. - Historiography, source study and methods
of historical research

Abstracts of all articles appearing in «Klio» are published
in the International Bibliography of the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

«Klio» participates in the Online Scholarly Library (OSL), which contributes to the realization
of the project of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
«The development of a system of statistical analysis of Russian scholarship
on the basis of data from the Russian Scholarly Citation Index (RSCI)»

KLIO

A monthly scholarly journal
(12 issues a year)

Print agency of the
International Academy of history and
social sciences

№12(192)
December

Poltorak Co. Ltd
ST. PETERSBURG
2022

EDITOR IN CHIEF

Poltorak S.N., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician RANS (Leningrad State University named after A.S. Pushkin, Pushkin, Leningrad Region, Russia)

FIRST DEPUTY EDITOR IN CHIEF, PUBLISHING EDITOR

Zotova A.V., Doctor of Historical Sciences, Academician RANS (St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

DEPUTY EDITORS IN CHIEF

Izmozik V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor (The Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications, St. Petersburg, Russia)

Shabelnikova N.A., Doctor of Historical Sciences, Professor (Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Vladivostok, Russia)

EDITORIAL BOARD

Baranov V.P., Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-President of the Academy of Military Sciences, Inspector General of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Academy of Military Sciences, Moscow, Russia)

Bondarenko A.F., Doctor of Historical Sciences (Dep. Editor in Chief, Journal «Historical Archive», Moscow, Russia)

Chernobaev A.A., Doctor of Historical Sciences, Professor (National Research University «Moscow Power Engineering Institute», Moscow, Russia)

Chen Kaike, Doctor of Historical Sciences, Professor (Institute of a modern history of the Chinese public Academy of Sciences, Beijing, PRC)

E Baychuan, Doctor of Historical Sciences, the research associate (Institute of history of a dynasty Cin at Public university of China, Beijing, PRC)

Eremeeva A.N., Doctor of Historical Sciences, Professor (Southern Branch of D. Likhachev Russian Institute of Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russia)

Goldin V.I., Doctor of Historical Sciences, Professor (Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia)

Geht A.B., PhD in History, docent (The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, Saint Petersburg, Russia)

Ippolitov G.M., Doctor of Historical Sciences, Professor (Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia)

Kashevarov A.N., Doctor of Historical Sciences, Professor (Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia), (executive secretary)

Kemaloglu Ilyas, doctor of historical sciences, professor (Marmara University, Istanbul, Republic of Türkiye)

Kovalskaya S.I., Doctor of Historical Sciences, Professor (L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan)

Kuptsova I.V., Doctor of Historical Sciences, Professor (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia)

Kuromiya H., Professor of History (Indiana University, Bloomington, USA)

Li Yuen, doctor of technical sciences, professor (Shandong University, Jinan, PRC)

Lyubichankovskiyj S.V., Doctor of Historical Sciences, Professor (Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia)

Makaye P., PhD (Development Studies), (Zimbabwe Ezekiel Guti University, Bindura, Zimbabwe)

Makhlina S.T., Doctor of Philosophy, Professor (St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia)

Ma Min, Professor and PhD supervisor in history (Central China Normal University, Wuhan, PRC)

Malysheva S.J., Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazan Federal university, Kazan, Russia)

Mints S.S., Doctor of Historical Sciences, Professor (Kuban State University, Krasnodar, Russia)

Nevskaya T.A., Doctor of Historical Sciences, Professor (North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia)

Peev I.P., Doctor of Psychology, Professor (Nikola Vaptsarov Higher Naval School, Varna, Bulgaria)

Repinetskiy A.I., doctor of historical sciences, professor (Samara State Socio-Pedagogical University, Samara, Russia)

Samartseva E.I., Doctor of Historical Sciences, Professor (Tula State University, Tula, Russia)

Samoilov N.A., Doctor of Historical Sciences, Professor (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia)

Sheremet I.A., Doctor of Technical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia)

Sidnenko T.I., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor (Leningrad State University named after A.S. Pushkin, Pushkin, Leningrad Region, Russia)

Soldatenko V.F., Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding member of NAS of Ukraine (I.F. Kuras Institute of Political and Ethnic Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine)

Suryaev V.N., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher (Research Institute of the Armed Forces of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus).

Talianova Eren M., Doctor of Philology (Ph.D.) (Ankara State University, Ankara, Turkey)

Yablochkina I.V., Doctor of Historical Sciences, Professor (Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia)

Zagrebin S.S., Doctor of Historical Sciences, Professor (Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia)

CHAIRMAN OF EDITORIAL COUNCIL

Zolotarev V.A., Doctor of Historical Sciences, Doctor of Law, Professor (Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia)

EDITORIAL COUNCIL

Dvornichenko A.J., Doctor of Historical Sciences, Professor (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia)

Kaschenko S.G., Doctor of Historical Sciences, Professor (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia)

Losik A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor (Ustinov Baltic State Technical University (Voenmeh), Saint Petersburg, Russia), (deputy chief editor)

Miheeva G.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (The National Library of Russia, Saint Petersburg, Russia)

Popov A.A., Doctor of Historical Sciences, Professor (The Institute of Language, Literature and History Komi Science Centre, Syktyvkar, Russia)

Rubtsov J.V., Doctor of Historical Sciences, Professor (Military University under Russian Ministry of Defence, Moscow, Russia)

Sarkisov A.A., Doctor of Technical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia)

Seniavskaya E.S., Doctor of Historical Sciences (Institute for Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow)

Triodin V.E., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Saint Petersburg State University of Culture and Arts, Saint Petersburg, Russia)

Tyminsky V.G., Doctor of Philosophy, Professor (European Academy of Natural Sciences, Hannover, Germany)

Vasiliev J.S., Academician of Russian academy of sciences (Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University Saint-Petersburg, Russia)

Editorial address: Russian Federation, Saint Petersburg, Grazhdanskii pr., 11.
Phone: +7(950)0241405, +7(931)3332009.
The mailing address of the editorial board: 195220, Russian Federation, Saint Petersburg-220. ООО «Poltorak».
Post-restante.
Address: 195220, Sergey N. Poltorak, Post-restante 220, Saint Petersburg, Russia
E-mail: poltorak2006@yandex.ru
Official website: http://clioscience.com/.
E-mail address of scientific periodicals in the Internet:
http: /elibrary.ru/issues/asp?Id = 2764

ISSN 2070-9773

© «Klio», 2022
© Poltorak Co. Ltd, 2022
© Authors of publications, 2022

In the selection of articles the editorial board is guided by Klio's editorial policy and general ethical principles of publication.
The views expressed in the contributions are not necessarily those of the editorial board.
Reprints are permitted with the consent of the publisher and must include mention of prior publication in «Klio».

CONTENTS

SOURCE STUDIES

Skurlov V.V. *(St. Petersburg).* Franz Bierbaum. Life in Russia. Notes of one repatriated.....12

Eroshkina O.N. *(St. Petersburg).* The problem of anti-Semitism in pedagogical universities of Moscow and Leningrad during the transition to forced socialist construction in the USSR (on the materials of large-circulation university newspapers) 21

HISTORIOGRAPHY

Dozmorov V.A. *(Simferopol).* The History of Russian vocational and technical education in the Soviet period in the mirror of dissertation research in 1991 – 2000 28

GENERAL HISTORY

Sekacheva D.S. *(Moscow).* The origins of Palenque's dynasty: a new look 32

Schmidt W. *(Regensburg, Germany).* German national minorities in Interwar Poland: facts and events 39

Bakhmatova M.N., Neretin A.I. *(Moscow).* The problem of collective trauma of Italians in the context of historical memory of the fascist period.....49

Druzhinin N.L., Philippov A.V. *(St. Petersburg).* On the history of the development of state-monopoly capitalism and Japan's foreign trade after the Second World War (1945-1955) 54

NATIONAL HISTORY

Berkutov A.S. *(Moscow).* Public safety: the history of the origin of the term.....61

Nesterova A.A. *(Moscow).* Reforms carried out by the Moscow City Duma in the field of public order in the 1860s 69

Brazhnikov I.N. *(Moscow).* Methodology for selecting criteria for the functioning of the Parliament (Based on the experience of the State Duma of Imperial Russia) 77

Antonov E.P., Antonova V.N. *(Yakutsk).* Religious identity of the Russian Arctic old residents of Yakutia at the turn of the 19th – beginning of the 20th centuries..... 84

Bezgina O.A. *(Togliatty).* "Trouble is not waiting, we need an ambulance and abundant help": cooperative organizations of the Volga region in the fight against the famine of 1921-1922.....90

Piankevich V.L. *(St. Petersburg).* Salute on January 27, 1944 in Leningrad in diaries, letters, memoirs, paintings and drawings of eyewitnesses, photographs and newsreels.....96

Pochinkova A.A. *(Moscow).* The development of the system of «people's control» during the leadership of N.S. Khrushchev 103

Syasnev V.A. *(Astrakhan).* State of the state youth policy in the Astrakhan region in 2000–2008 112

CHARACTERS OF HISTORY

Ippolitov G.M. *(Samara).* Both white and black are all about him. To the 150th anniversary of the birth of Lieutenant General Anton Ivanovich Deniki 119

УДК 94(520)+338.246.88+338.245.8+339.544+327.8
DOI 10.51676/2070-9773_2022_12_54
Дата поступления (Submitted) 23.11.2022
Дата принятия к печати (Accepted) 14.12.2022

К истории развития государственно-монополистического капитализма и внешней торговли Японии после Второй мировой войны (1945-1955)

НИКОЛАЙ ЛЬВОВИЧ ДРУЖИНИН
Доктор экономических наук, профессор
кафедры международных финансов и бухгалтерского учета,
Институт международных программ Санкт-Петербургского
университета технологий управления и экономики,
190103, Россия, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр. 44.
e-mail: Osaka7@mail.ru

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ ФИЛИППОВ
Доктор исторических наук, доцент, профессор,
зав. кафедрой японоведения Восточного факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.
e-mail: PhilAlex2005@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории выхода Японии на международные рынки в первые послевоенные годы, а также трансформации ее внешнеторговой стратегии под влиянием международных факторов. Давление на Японию со стороны США и последствия вынужденного разрыва торговых отношений с Китаем рассматриваются в качестве важнейших внешних предпосылок выхода Японии на мировые рынки. Особое внимание уделено анализу роли японской государственной политики в вопросах стимулирования экспорта. В работе также исследуются ключевые составляющие успеха внешней торговли Японии в послевоенный период в условиях жестких ограничений со стороны США. В качестве наиболее важного аспекта выделяется процесс перестройки внешнеторговой стратегии Японии. Суть этого процесса заключалась в переориентации торговых потоков с китайского на американское и европейское направления. Вхождение на рынки США и Западной Европы было крайне затруднительным для Японии. Развитие текстильного производства и его экспорта в ведущие страны Запада стало первым, наиболее сложным и одновременно важным шагом на пути успеха японской внешнеторговой экспансии. Приводимые в статье статистические материалы демонстрируют динамику данной эволюции. Она стала не только фактором, позволившим преодолеть текущие послевоенные проблемы и зависимости, но и залогом формирования устойчивого тренда на завоевание Японией лидирующих позиций в мировой системе экономических отношений. Опыт японского экономического чуда и анализ его составляющих, в частности, преодоления разрыва экономических связей и создания новых представляет несомненный интерес и для современной России.

Ключевые слова: *Япония, США, оккупационная политика, СКАП, экспорт, торговля с Китаем, государственная политика, экономические реформы, «обратный курс», японское экономическое чудо*

On the history of the development of state-monopoly capitalism and Japan's foreign trade after the Second World War (1945-1955)

NIKOLAY LVOVICH DRUZHININ
Doctor of Economics,
Professor of the Department of International Finance and Accounting,
Institute of International Programs,
St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
190103, Russia, St. Petersburg, Lermontovsky pr. 44.
e-mail: Osaka7@mail.ru

ALEXANDER VICTORVICH PHILIPPOV
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor,

Head of Department of Japanology,
Faculty of Asian and African Studies,Saint Petersburg State University,
199034, Russian Federation, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7/9.
e-mail: PhilAlex2005@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the history of Japan's entry into international markets in the early post-war years, as well as the factors of transformation of its foreign trade strategy under the influence of international factors. Pressure on Japan from the US and the consequences of the forced break in trade relations with China are considered as the most important external prerequisites for Japan's entry into world markets. Particular attention is paid to the analysis of the role of Japanese government policy in export promotion. The paper also examines the key components of the success of Japan's foreign trade in the post-war period under severe restrictions from the United States. The process of restructuring Japan's foreign trade strategy stands out as the most important aspect. The essence of this process was the reorientation of trade flows from Chinese to American and European directions. Entering the US and Western European markets was extremely difficult for Japan. The development of textile production and its export to the leading Western countries was the first, most difficult and at the same time important step towards the success of Japanese foreign trade expansion. The statistical materials presented in the article demonstrate the dynamics of this evolution. It became not only a factor that made it possible to overcome the current post-war problems and dependencies, but also the key to the formation of a sustainable trend for Japan to gain a leading position in the world system of economic relations. The experience of the Japanese economic miracle and the analysis of its components, in particular, overcoming the break in economic ties and creating new ones, is of undoubted interest for modern Russia as well.

Keywords*: Japan, USA, occupation policy, SCAP, exports, trade with China, government policy, economic reforms, reverse course, Japanese economic miracle*

Ситуация сегодняшних дней – это распад ещё недавно стабильной «картины мира» в политической, экономической, социальной сферах. Таковая стабильность формировалась длительное время, в одних аспектах свыше полувека, с 1945 года, в других – с перестройки на рубеже 1980-х – 1990-х годов, роспуска СССР и падения Берлинской стены. Сокрушительными ударами по сложившимся представлениям, по отлаженным механизмам хозяйственных и культурных связей оказались пандемия КОВИД-19 и последовавший вскоре раскол мирового сообщества в связи с ситуацией на Украине в 2022 г. На этом фоне становятся важными уроки истории, чтобы адекватно понять особенности развития национальной экономики, в том числе и японской.

Япония в XX веке неоднократно находила выходы из сложных ситуаций (американская оккупация, экономическое чудо, переход к диверсификации сырьевых поставок в 1970-х, приспособляемость к умеренным темпам роста и необходимость справляться с высоким курсом йены, стагнация после «экономики мыльного пузыря», т.е. застой «потерянного 30-летия» 1990-х – 2020-х). Во всех случаях обычно требовалось обращаться к административно-управленческим механизмам и государственному планированию – что позволяло централизованно корректировать те или иные процессы в экономике, политике и социуме в целом. Вопрос об истории государственного регулирования и **протекционизма** и сегодня может оказаться актуальнейшим. Например, 19 ноября 2022 по итогам саммита АТЭС в Бангкоке первый вице-премьер РФ Андрей Белоусов, назвав предстоящие несколько лет периодом «идеального шторма» для всей мировой экономики, обратил внимание на тренд «роста протекционизма в мировой торговле» [1].

В случае с Японией первые проявления государственно-монополистического капитализма (ГМК) в экономике обычно упоминают в связи со свершившейся в середине XIX в. буржуазной революцией Мэйдзи. «Открытие Японии для внешнего мира» и усилия по выстраиванию отношений с державами потребовали выработки стратегии, чтобы избежать колониального порабощения Японии. Возникла необходимость в ускоренном овладении техническими, научными и философско-идеологическими достижениями стран Запада. На повестку дня были вынесены и культивирование национального самосознания, национализма, и внимание к теме достижения самодостаточности национальной экономики (всё сугубо новые явления для страны «закрытой» от мира в течение предшествовавших двух с половиной столетий). Впрочем, опыт попыток государственного влияния и **протекционизма** в сфере экономики имел место и ранее, во времена сёгунов Токугава. Нередко встречается утверждение, что феодальная система Токугава была закостеневшей и застывшей. В действительности же, именно тогда в Японии происходило первоначальное накопление капитала, а известные «три большие реформы эпохи Эдо» во времена Токугава – также яркий пример государственного регулирования экономики, соединения силы государства с монопольными структурами цехов и гильдий (ещё феодальных, но отчасти уже и раннекапиталистических).

Прежде чем обратиться к рассмотрению нюансов государственного регулирования внешнеторговой сферы – напомним об оккупации Японии в 1945-1952 гг., когда все решения принимались исключительно оккупационными властями США. Таковым положение дел оставалось

вплоть до вступления в силу решений Сан-Францисской договорной системы по Японии в апреле 1952 г. СССР и ещё ряд стран отказались тогда от подписания мирного договора с Японией, поскольку все проекты договорной системы были подготовлены в русле сугубо проамериканской ориентации. Обычно период оккупации принято делить на две части. Это **начальный «демократический» этап 1945-48** (разрушительный для Японии и важный для США, желавших навсегда уничтожить мощь своего японского врага) и **этап «обратного курса» 1949-51 гг.**, когда (в связи со становлением социалистического Китая) у США возникла острая потребность в надёжном партнёре в регионе (См., напр.: [2]). Только во время «обратного курса» удалось постепенно начать реальное восстановление японской экономики из пепла послевоенной разрухи. Позитивные сдвиги были связаны с результатами работы двух американских миссий, оставивших свой след в истории терминами «линия Доджа» и «миссия Шоупа». Слова возглавлявшего одну из этих миссий видного финансиста, директора Детройтского банка Джозефа Доджа, сказанные им на встрече с журналистами в Токио в марте 1949 г., удивительно ёмко выражают самую суть событий тех лет. «Японская экономика как бы стоит на ходулях, одна нога которых представляет собой американскую помощь, другая – механизм внутренних субсидий. Если делать большие шаги на ходулях, можно упасть и сломать себе шею» [3, с.67]. Существует и немного иная периодизация послевоенного десятилетия. В ней явственнее проступает экономический акцент: «**демократизация (1945-1948), финансовая стабилизация (1949-1950) и начало роста (1951-1952)**» [4, с.68]. Для понимания излагаемого далее материала по процессу трансформации внешнеторговой сферы – следует иметь в виду оба подхода, которые, кстати, никоим образом не противоречат друг другу.

Последние полтора десятка лет обеспечили отечественного читателя, по крайней мере, сразу тремя фундаментальными изданиями по экономике Японии. В 2008 г. в Москве при участии авторов из Института Востоковедения и Ассоциации японоведов появилась «Экономика Японии» в 22 главах – под редакцией И.П.Лебедевой и И.Л.Тимониной [5]. В 2017 г. в издательстве Санкт-Петербургского госуниверситета увидела свет монография А.В.Белова «Япония: экономика и бизнес», состоящая из 8 глав [4]. И наконец, в 2021 г. коллективом авторов того же университета была подготовлена «Экономика Японии» под ред. С.А.Белозёрова и С.Ф.Сутырина [6]. Все три монографии (в библиографической справке авторы назвали их учебными пособиями) рассматривают экономику с очень разных точек зрения, освещая различные аспекты. Обращение же к трём изданиям в комплексе создаёт исчерпывающую картину японской экономики, включая как современное состояние и перспективы, так и историю её становления в прошлом. Тем не менее, отдельные аспекты, детали и нюансы послевоенных экономических реформ требуют более пристального изучения. Именно этими реформами были заложены основы современной экономики Японии, и к данной теме неоднократно обращался один из авторов данной статьи (Дружинин Н.Л.) [7-9]. Столь же важен и вопрос – а как формировалась интереснейшая экспортно-ориентированная модель японской экономики (по крайней мере, она оставалась таковой весьма длительное время). Изучению вопроса становления внешней торговли Японии, которое в 1945-1955 гг. происходило под жёстким контролем со стороны государства – и посвящён предлагаемый вниманию читателя материал.

* * *

Экономические реформы, проводившиеся в Японии в послевоенный период, во время американской оккупации 1945-1952 гг., как известно, дали весьма неплохие результаты. Они позволили решить многие проблемы, унаследованные Японией ещё с довоенных времен. В целом, в это время зарождалось чрезвычайно важное для Японии стратегическое партнёрство с развитыми капиталистическими странами, прежде всего, с США. Складывавшееся партнёрство было неприкрыто далёким от равноправия, впрочем, и не только поначалу; зависимость Японии от давления США очевидна и в наши дни (если учесть поддержку Японией антироссийских санкций в 2022 г.). Ценность сотрудничества с США и Европой раскрылась для Японии в полной мере несколько позже, когда было начато массовое производство японской электроники и инновационных товаров широкого потребления, при наличии сформировавшегося к тому времени доступа Японии на наиболее перспективные и платежеспособные рынки США и Западной Европы.

Реформы в Японии первых послевоенных лет затронули, в частности, ключевую для Страны Восходящего Солнца сферу внешней торговли. Реализация реформ потребовала немалых сил, но результаты экономических трансформаций, в итоге, как показала история, вывели Японию в передовые индустриальные державы. Отметим, что преобразования зачастую имели принудительный характер, будучи проводимыми под пропагандистскими лозунгами создания свободной рыночной экономики и во имя внедрения приоритета демократических ценностей, совершенно несвойственных для Японии (того времени – в особенности). Дело не только в том, что осуществлялись реформы в условиях чуждого и идущего извне американского оккупационного режима (где довлели чисто американские ментальность, логика и система ценностей). Присутствовало и чрезвычайное давление внутренних факторов, высокая степень контроля над экономикой соб-

ственного японского государства (отнюдь не являвшегося демократичным по внутренней сути и по традиционным идеологическим установкам, по системе ценностных ориентиров). Японский «корпоративный менталитет» с учётом неразрывной его связи с патернализмом слабо согласуем с «псевдодемократическим индивидуализмом», присущим для представителей культуры и ментальности Запада либо США.

Этот достаточно интересный феномен есть смысл проанализировать подробнее. Важен и вопрос, почему Японии удалось быстро нарастить объемы внешней торговли в условиях крайне жестких американских ограничений, причем, опираясь, прежде всего, на традиционные сектора экономики. Ведь производство и экспорт автомобилей и электроники стали визитной карточкой Японии значительно позднее. А тогда, в первые послевоенные годы Япония могла предложить мировому рынку не слишком широкий набор товаров. В данной статье ставится задача: выявить основные причины успеха японских послевоенных преобразований в области экспорта традиционных товаров, таких как текстиль, и определить роль государственного вмешательства в экономику, а также влияние со стороны США, которые имели место при этом.

Реформы проводились в условиях оккупации, под непосредственным контролем и при активном участии со стороны США – поэтому позиция представителей американских оккупационных властей чрезвычайно важна в данном процессе. Публично Штаб оккупационных войск ратовал якобы за развитие в Японии демократии и свободных рыночных отношений, однако в реальности использовался командно-административный стиль и рычаги приказного воздействия на экономику. Преследовались национальные интересы исключительно США, а отнюдь не «демократического мирового сообщества».

Для обозначения Штаба оккупационных войск часто используется аббревиатура СКАП (*SCAP – Supreme Commander for the Allied Powers*). Строго говоря, сокращение обозначает как Главнокомандующего объединенными силами США в Японии, так и Штаб оккупационных войск. Были и иные (во многом формальные, не имеющие реальной силы) регулирующие инстанции союзников, победивших во Второй мировой войне. Однако реальную силу «на земле Японии» имел именно Штаб оккупационных войск, который возглавлял генерал Дуглас Макартур (1880-1964), получавший распоряжения непосредственно от правительства США. Оккупационными властями генерировалось множество новых правил и решений в экономической сфере, по сути, диктатом формируя тенденции развития послевоенной Японии. Предписания затрагивали не только демонополизацию военно-промышленных секторов, но и вполне мирные отрасли. Так, например, было предопределено быстрое возрождение японского текстильного производства. Во-первых, его выигрышное положение обусловило отсутствие связи с военно-промышленным комплексом, что выводило его из сферы действия административных программ по демилитаризации. Во-вторых, распоряжением СКАП по программе товарного кредитования в 1946-1947 гг. был инициирован импорт в Японию хлопка-сырца из США (и в достаточно большом объеме – 200 млн долл.). В 1948 г. США, стремясь обеспечить возможность погашения кредитов Японией, вынужденно сняли запрет на ввоз текстильной продукции из Японии (ранее введённый из протекционистских соображений) [10, p.712]. Это стало сигналом для рынка и способствовало активному развитию текстильной индустрии в Японии.

Произошедшие «внешние» изменения вызвали ответную реакцию на микроуровне, где начались трансформации «внутренних» неформальных практик. Изменились условия труда, начали применяться более совершенные системы мотивации, постепенно смещавшиеся от идеологического давления и административного нажима в сторону активизации программ социального обеспечения и преимущественного использования материальных форм заинтересованности. Во многом это было связано с общим состоянием рыночных отношений в Японии: до войны отношения на рынке труда в ткацкой промышленности Японии редко ограничивались двусторонними переговорами наёмного работника с работодателем. Как правило, в этом процессе принимали участие посредники, члены семьи работника, представители государственных органов управления. Зачастую происходило столкновение интересов сторон, возникали конфликтные ситуации [11, p.4]. Всё это вело к значимому росту трансакционных издержек, которые благодаря совершенствованию рыночных механизмов взаимодействия экономических агентов теперь стали постепенно снижаться. Примеры подобных институциональных изменений и их последствий для реального сектора наблюдались в целом ряде ведущих отраслей японской экономики (автомобилестроении, металлургии, судостроении и др.).

Чрезвычайно важным для послевоенной Японии стал разрыв торговых отношений с континентальным Китаем. Геополитические интересы США и начало холодной войны привели к ограничению свободной торговли Японии со странами социалистического лагеря. Именно фактор разрыва этих отношений предопределил коренную перестройку внешнеэкономической стратегии Японии. Всё произошло согласно требованиям США, с которыми у Японии на этой почве возникли острые противоречия. Японская сторона настойчиво указывала на ущербность своего экономического положения без полноценной торговли с Китаем. Напротив, американская сторона, стремясь пресечь любые связи с коммунистическим

Китаем, оценивала значение этого рынка для Японии прямо противоположно. При этом американцы отрицали даже столь неоспоримый факт, что доставка товаров из близлежащего Китая намного дешевле, чем перевалка грузов через океан (обычно это удваивало итоговую стоимость продукта), не говоря даже о существенно более низких ценах в Китае. Так, к примеру, цена тонны коксующегося угля, который можно было закупать у Китая по 12 долл., составляла в США 15 долл., а после доставки его в Японию поднималась до 30 долл. (См.: [12]). Тем не менее, Япония не могла игнорировать мнение США, фактически предполагалось безоговорочное повиновение японской стороны. Казалось бы, Япония, вынужденно подчинившись воле США – здесь проиграла. Но как это бывает, например, с опытными борцами сумо, Япония сумела использовать мощь партнёра-соперника в лице США в свою пользу. Японии удалось в итоге переориентировать внешнеторговую деятельность с экономически отсталого Китая на передовые Соединенные Штаты Америки, о чем последние впоследствии не раз пожалели.

Между тем перестроить приоритеты во внешней торговле преимущественно на США для Японии было очень сложно. Важность торговли Японии с западным соседом – Китаем – подчёркивает факт некоторого укрепления их экономических связей сразу в начале послевоенного периода, до введения эмбарго. Несмотря на гражданскую войну в Китае 1946-1949 гг. – Япония в 1950 г. продала в Китай товаров на сумму в 20 млн долл., а купила почти на 40 млн долл. Впоследствии лишь в 1954 г., спустя 4 года, Японии с Китаем вновь удалось достичь этих прежних объемов внешней торговли [13, p.172]. В дальнейшем, невзирая на противодействие США, торговые отношения всё же с трудом продолжили развиваться. К 1956 г. экспорт в Китай составил 67 млн долл., а импорт – 84 млн долл. Но это было для Японии лишь 2,7% и 2,6% от общего внешнеторгового оборота. В целом, в 1956 г. падение объемов экспорта в Китай составило 6,7 раза, а по импорту 2,1 раза (по сравнению с 1939 г.). Серьёзным негативом было и изменение внешнеторгового баланса. Так, в 1939 г. торговое сальдо Японии было активным: +276 млн долл. Однако, в 1956 г. Япония утратила экономические позиции на китайском рынке, и ее экспорт был на 16 млн долл. меньше импорта (пассивное сальдо). В абсолютных цифрах экспорт в Китай сократился за этот период на 386 млн долл., что было эквивалентно в середине 1950-х годов 15-20% всего японского экспорта [13, p.172]. Если касаться отраслевой специфики, то заметно упала доля товаров, традиционно экспортировавшихся в Китай (металлов и металлоизделий). В 1950 г. на них приходилось 18% экспорта, а в 1954 г. – уже только 15%. Казалось бы, это подрывало экономику Японии, отбрасывая её в прошлое и вынуждая торговать менее трудоемкой, дешёвой продукцией. Однако в дальнейшем это, напротив, стимулировало Японию обратиться к новым процессам металлообработки и использованию металла в сложных технологических процессах.

Ещё один негативный аспект снижения товарооборота с Китаем оказался связан с насущно необходимым для Японии продвижением на рынок Юго-Восточной Азии. Рост японской торговли с этим регионом привёл к резкому осложнению отношений с Великобританией. Многие страны Юго-Восточной Азии входили в сферу английского влияния и относились к стерлинговой валютной зоне. Соответственно, это означало, что британские компании и корпорации как представители метрополии – ощущали себя монополистами на азиатских рынках. Появление в этой зоне британских интересов нового, набирающего силы, конкурента в лице Японии – вызвало очередное усиление международной напряжённости в регионе. Лондон предпринял меры по линии валютных расчетов и таможенных пошлин, чтобы максимально ограничить для Японии возможность свободного проникновения на эти рынки сбыта. Япония, не успев опомниться от потери китайского рынка и рассчитывая с 1953 г. на экспорт товаров в страны Юго-Восточной Азии (текстиль, металлы и металлоизделия, машины) – вновь оказалась вынуждена преодолевать некие новые торговые барьеры и внешние санкции со стороны новоявленного торгового соперника. Если в случае с Китаем на Японию давили США, то теперь уже Великобритания стремилась закрыть для Японии рынки Юго-Восточной Азии. В итоге это обусловило крайне резкое сокращение японского экспорта в Юго-Восточную Азию – почти вполовину, на 41% (с 554 млн долл. в 1951 г. до 326 млн долл. в 1953 г.). В частности, это означало падение экспорта текстиля на 26%, чёрных металлов на 48% (с 1633 тыс. т в 1952 г. до 848 тыс. т в 1953 г.), а также судов на 29% (с 233 тыс. т в 1951 г. до 165 тыс. т в 1953 г.) [13, p.141-142]. **Ситуация будто из сегодняшних реалий: пандемия 2020-2021 гг. и санкции по украинскому вопросу в 2022 г.** (которые привели к нарушению производственных, торговых и логистических цепочек в поставках товаров и комплектующих по всему миру).

Попытки Японии проникнуть на другие рынки также вели к конкуренции и жёстко пресекались (уже Западной Германией и США), что в свою очередь, опять же, негативно отражалось на японской внешней торговле и вело к очередным сложностям. Под давлением США для Японии, как казалось, были созданы почти невыносимые условия для экономического развития (при которых наращивать объёмы экспорта представлялось нереальным). Однако государственные механизмы экономического регулирования Японии и, в частности, усилия Министерства внешней торговли и промышленности создавали такие условия для производителей, что им всё же

удавалось добиваться продвижения японских товаров на рынки развитых капиталистических стран. Хотя постоянно всё оказывалось сопряжено с массой трудностей. Японии приходилось, под давлением США, заведомо предпринимать шаги по ограничению экспорта даже текстильных и иных изделий. Бесконтрольный экспорт из Японии, по причине дешевизны продукции – быстро привёл бы к массовому разорению американских производителей [14, p.171-172]. Таковой же была и позиция европейских стран, в особенности ФРГ – против роста экспорта японского текстиля. При приёме Японии в ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле) – Англия, Франция и Бельгия отказали в предоставлении каких-либо льгот для Японии. Хотя именно различные льготы составляют самую суть этого соглашения, призванного бороться за снижение тарифов и ликвидацию препятствий в развитии международной торговли. В итоге, и к 1955 г. позиции Японии на практически всех основных мировых рынках всё ещё оставались существенно более слабыми, чем у США, Англии, Франции и ФРГ.

Переключение ориентиров с Азии на Европу и США было трудным и крайне затратным для Японии. В конечном счёте, это обеспечило для Японии тех лет некоторый позитивный прирост в объёмах экспорта. Кроме того, позволило стране добиться первых, пусть пока и скромных достижений в борьбе за рынки сбыта в новых условиях послевоенного мирового сообщества. Так, в 1955 г. Япония экспортировала в Западную Европу товаров на сумму в 9 раз большую, чем в довоенном 1938 г. При этом сами европейские страны и США увеличили торговлю в данном регионе лишь в 3-4 раза. К этому быстрому переключению на работу с новыми партнёрами и иными регионами Японию вынудило именно закрытие китайского рынка. По масштабу и готовности торговать с Японией, также по-своему вынужденно, лучшим партнёром оказались всё-таки США: им пришлось смириться с резко возросшим в послевоенное время дешёвым японским экспортом. Особенно очевидный рост поставок из Японии на первых порах оказался связан с текстильной продукцией. Если до Второй мировой войны Япония занимала 2-ое место в мире среди крупнейших экспортеров текстиля, то после капитуляции в 1945 г. эти позиции были утрачены. Однако, в 1954 г. в стоимостном выражении удалось, наконец, достигнуть в этой сфере довоенного уровня экспорта и опередить ФРГ, Индию и Францию, а к 1955 г. удалось обогнать и США. Что же касается удельного веса японского текстильного экспорта – он всё ещё оставался несколько ниже, чем до войны.

* * *

Попробуем подвести некоторые итоги. Сама жизнь заставила послевоенную Японию активно и напористо включиться в мировую торговлю. Как показала история следующих десятилетий – именно внешняя торговля для Японии и оказалась приоритетным и наиболее перспективным видом деятельности. Отметим, что в послевоенные годы произошёл настоящий бум в развитии мировой внешней торговли. Если в военное десятилетие (1938-1948 гг.) объемы мирового экспорта находились практически в мёртвой точке (прирост лишь на 1,4 %), то в последующие десять лет (1948-1957 гг.) – прирост объёмов мировой торговли в натуральном исчислении составил 77 % (т.е. почти в 2 раза). В долларовом же исчислении тенденция подъёма была выражена ещё сильнее – в 4,2 раза: с 23,3 до 96,9 млрд. долл. (за 1938-1956 гг.) [13, p.19]. Такой рост традиционного для Японии вида бизнеса, несомненно, позитивно проявился в прибылях внешнеторговых компаний. Но потеря Японией прежних рынков (оказавшихся закрытыми по политическим мотивам), общий спад производства в стране – привели к снижению доли Японии в мировом экспорте в 2 раза: с 5,37 % в начале Второй мировой войны – до 2,74 % спустя десятилетие после войны (1938-1956 гг.). Впрочем, даже при таких условиях, в абсолютных цифрах экспорт Японии возрос в 2,3 раза, т.е. на 1,4 млрд. долл. (с 1,1 до 2,5 млрд. долл.) – впечатляющий рывок для страны, только что пережившей глубочайший кризис и с трудом вырвавшейся из послевоенной разрухи [13, p.19].

Оценивая в целом развитие внешнеторгового сектора Японии в первое послевоенное десятилетие, можно сделать вывод, что вхождение на мировые рынки было нелёгким, но крайне перспективным делом. Основная польза заключалась не столько в сиюминутных выгодах, сколько в выходе японских производителей на мировые уровни производства и сервиса, а также в закреплении за Японией значительной доли сбыта на рынках десятков стран мира. Это было крайне важно сделать в самые первые послевоенные годы. Именно тогда начиналось формирование основ всей структуры новых торговых отношений, когда можно было с относительной лёгкостью найти свою нишу. Поэтому не случайно отличительной чертой японского менеджмента было и остаётся – стремление к охвату предельно большей доли рынка и к максимизации текущей прибыли. Роль государства в развитии японского экспорта в послевоенный период была чрезвычайно существенной. Не менее важными оказалась и изменения в позиции США, которые определяли и осуществляли оккупационную политику в первые семь послевоенных лет. Принудительный разрыв отношений с Китаем – волей случая открыл для Японии крайне перспективные рынки США и Западной Европы. Стоит отметить, что Япония успешно воспользовалась сложившимися внешними обстоятельствами. Японские государственные структуры совместно с представителями крупного бизнеса весьма умело и, главное, в интересах всей страны смогли перестроить внешнюю торговлю, развить ее и приспособиться к

новым послевоенным реалиям. Успешное вхождение в послевоенное мировое экономическое сообщество и позволило Японии создать тот самый фундамент, который обеспечил дальнейшее развитие экономики на базе уже новых отраслей, связанных с научно-технической революцией (НТР). Таким образом, именно сочетание множества факторов, а также удачное использование сложившейся международной ситуации помогли Японии получить во второй половине XX века необычно высокий результат от упорного труда 100-миллионной нации. Вместе с тем, Япония смогла показать экономическое чудо как результат слаженной работы государства, корпораций и трудовых коллективов, которые сумели в условиях НТР и открывшихся новых возможностей свободной торговли извлечь максимум пользы на благо своей страны, одержали трудовые победы, вполне мирным способом превратив свою страну в великую экономическую державу.

В заключение лишь напомним о том, какими неожиданными и причудливыми бывают порой повороты истории. Как события дней далёких – порою удивительно схожи с современностью. Как нюансы событий, рассмотренных авторами данной статьи, позволяют оценить и аспекты нынешних реалий пандемии КОВИД-19 и украинского кризиса. Сколь важно продолжать изучение истории и всегда стремиться помнить её уроки.

Литература и источники

1. Официальный сайт ТАСС (Российское информационное агентство). 19 ноября 2022. URL: https://tass.ru/ekonomika/16374807 (дата обращения: 19.11.2022).
2. Филиппов А.В. Экономика, политика и социум Японии (втор. пол. XX – нач. XXI в.) // Японоведение сегодня (общество, культура, язык) [«Issues of Japanology = Вопросы японоведения №4»]: В 2 томах. Том 2. СПб.: Изд-во РХГА, 2012. С. 364-395.
3. История Японии (1945-1975). М.: Наука, ГРВЛ, 1978. 541 с.
4. Белов А.В. Япония: экономика и бизнес: учебное пособие. СПб.: Изд. СПбГУ, 2017. 383 с.
5. Экономика Японии: учебное пособие / Отв. ред. И.П. Лебедева, И.Л.Тимонина. М.: Вост. лит., 2008. 407 с.
6. Экономика Японии: учебник / Под ред. С.А.Белозёрова, С.Ф. Сутырина. СПб.: Изд. СПбГУ, 2021. 436 с.
7. Дружинин Н.Л. Институциональные факторы развития послевоенной экономической системы Японии. СПб.: Изд. СПбГУ, 2007. 206 с.
8. Дружинин Н.Л. Экономические реформы в Японии: институциональный подход: вторая половина 40-х – начало 50-х годов XX века: Дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. СПб., 2010. 352 с.
9. Дружинин Н.Л. Япония: экономическое чудо. СПб.: Изд. «Питер», 2003. 265 с.
10. Hollerman L. International Economic Controls in Occupied Japan // Journal of Asian Studies. Vol. XXXVIII №4. August 1979. Cambridge: Cambridge Univ. Press. P. 712.
11. Hunter J. Women and the Labour Market in Japan's Industrialising Economy: The Textile Industry before the Pacific War. N.Y., 2003. P. 4.
12. Cohen J. Foreign Trade Problems / Japan and America Today. Ed. by E.O. Reischauer. N.Y., 1953. P.247-248.
13. Cohen J. Japan's Postwar Economy. Indiana, 1958. P. 172.
14. Стадниченко А.И. Японо-американское партнерство и его противоречия // Экономика современной Японии / Отв. ред. В.А.Власов, М.И.Лукьянова. М.: Наука, ГРВЛ, 1974. С. 171-172.

References

1. TASS (Russian News Agency). 19 November 2022. Available at: https://tass.ru/ekonomika/16374807 (accessed: 19.11.2022).
2. Philippov A.V. Ekonomika,politika i sotsium Yaponii (vtoraya polovina 20 – nachalo 21 veka) [Economics, Politics and Society in Japan (the 2nd half of the 20th – the beginning of the 21st century)]. Yaponovedenie segodnya (obschestvo, kultura, yazyk). "Voprosy Yaponovedeniya No.4" [Japanology Today: Society, Culture and Language. Issues of Japanology No.4]. In 2 vols. Vol.2. St.Petersburg: RHGA Publ., 2012. P.364-395.
3. Istoriya Yaponii (1945-1975) [History of Japan (1945-1975)]. Moscow: Nauka, GRVL, 1978. 541 p.
4. Belov A.V. Yaponiya: ekonomika i Biznes: uchebnoe posobie [Japan: Economics and Business: study guide]. St.Petersburg: St.Petersburg Univ. Press, 2017. 383 p.
5. Ekonomika Yaponii: uchebnoe posobie [Japanese Economics: study guide]. Ed. by I.P.Lebedeva, I.L.Timonina. Moscow: Oriental Literature, 2008. 407 p.
6. Ekonomika Yaponii: uchebnik [Japanese Economics: study guide]. Ed. by S.A.Belozyorov, S.F.Sutyrin. St.Petersburg: St. Petersburg Univ. Press, 2021. 436 p.
7. Druzhinin N.L. Institutsionalnye faktory razvitiya poslevoennoi ekonomicheskoi sistemy Yaponii [Institutional Factors in the Development of the Japanese Economic System after the 2nd World War]. St.Petersburg: St.Petersburg Univ. Press, 2007. 206 p.
8. Druzhinin N.L. Ekonomicheskie reformy v Yaponii: Institutsionalnyi podhod: vtoraya polovina 40 – nachalo 50 godov 20 veka [Economic reforms in Japan: Institutional Approach: the second half of the 40s - early 50s of the 20th century]. Dissertation of Doctor in Economics: 08.00.01. St. Petersburg, 2010. 352 p.
9. Druzhinin N.L. Yaponiya: ekonomicheskoe chudo [the Japanese economic miracle]. St.Petersburg: "Piter" Publ., 2003. 265 p.
10. Hollerman L. International Economic Controls in Occupied Japan // Journal of Asian Studies. Vol. XXXVIII No.4. August 1979. Cambridge: Cambridge Univ. Press. P. 712.
11. Hunter J. Women and the Labour Market in Japan's Industrialising Economy: The Textile Industry before the Pacific War. N.Y., 2003. P. 4.
12. Cohen J. Foreign Trade Problems / Japan and America Today. Ed. by E.O.Reischauer. N.Y., 1953. P.247-248.
13. Cohen J. Japan's Postwar Economy. Indiana, 1958. P. 172.
14. Stadnichenko A.I. Yapono-amerikanskoe partnyorstvo i ego protivorechiya [The Japanese-American Partnership and its contradictions] // Ekonomika sovremennoi Yaponii [The economics of modern Japan]. Ed. by V.A.Vlasov, M.I.Lukyanova. Moscow: Nauka, GRVL, 1974. P. 171-172.

© «Клио», 2022
© Дружинин Н.Л., Филиппов А.В., 2022

12+

KLIO
A MONTHLY SCHOLARLY JOURNAL
(12 issues a year)

КЛИО
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ Журнал для ученых
№12 (192)
2022

Главный редактор	С.Н. Полторак
Выпускающий редактор	А.В. Зотова
Корректор	А.В. Зотова
Верстка	Н.А. Федорова

Дата выхода в свет «Клио» №12 (192) – 23.12.2022

Ежемесячное издание

Журнал основан и зарегистрирован 9 июля 1996 г.

Свидетельство о регистрации №П-2045. Выдано Северо-Западным региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати (Санкт-Петербург)

Учредитель журнала С.Н. Полторак

Издательство ООО «Полторак»

Адрес издательства и редакции:

195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., 11, лит. А, пом. 1 Н

Тел./факс: +7(950)0241405, +7(931)3332009

E-mail: poltorak2006@yandex.ru

http://clioscience.com

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного редакционной коллегией в типографии ООО «ПСП-ПРИНТ»

192212, Санкт-Петербург, ул. Белградская, д. 30, лит. А, пом. 15 Н

Тел.: (812) 655-09-33

Подписано в печать 19.12.2022 Формат 60x84 1/8

Объем 20,5 п.л. Тираж 500. Заказ № 94671. Цена свободная

На журнал «Клио» осуществляется подписка по каталогу «Урал-Пресс».

Индекс 14243

Уважаемые коллеги!

Журнал для учёных «Клио» принимает к публикации работы историков всех специальностей, а также культурологов, филологов, философов и представителей других специальностей, делающих в своих статьях акцент на историческую составляющую.

К рассмотрению принимаются оригинальные, ранее не публиковавшиеся материалы.

Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих его тематике. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет.

Редакция направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ (в случае отрицательной рецензии для доработки или переработки текста статьи), а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

The editorial staff of the journal «Klio» would appreciate cooperation with foreign partners interested in distribution of the journal in their countries.

Please contact us by e-mail:
poltorak2006@yandex.ru
English version of website of the journal «Klio»:
clioscience.com/en/